Глава 3 Круто ты попал

— Командование… офицеры… Ур-роды! И эти люди называли сестру предательницей? Ублюдки! Да они сами — хуже мятежников! Раковая опухоль на теле Империи!

«Хрясь!» — отломился под пальцами край стола.

— Так! Нужно успокоиться. Не хватало ещё номер порушить или разбудить ребят КИ, — я встал и начал расхаживать из стороны в сторону.

«Нет, ну какие же твари!»

Хотелось взять катану и пойти убивать. Неважно кого, но как можно больше и кровавей.

Стоп, так дело не пойдёт! Такими темпами можно сорваться и натворить глупостей. Решив, что мне не помешает проветриться, я открыл окно и, подхватив артефактный клинок, бесшумно прыгнул на черепицу дома через улицу. Мягко приземлившись, перескочил оттуда на кровлю следующего и оказался на плоской крыше трёхэтажного здания со стрельчатыми окнами.

Свежий ночной воздух помог привести мысли в порядок. Лёжа на крыше и подложив под голову руки, я, глядя на звёзды, предавался размышлениям на классические темы: кто виноват и что делать?

С виновником определиться было несложно. Лысый говнюк и его последыш, ранее бывший заместителем — Маркус — натворили столько, что в Революционной Армии их должны назначить почётными мятежниками. Представленная картина заставила невесело хихикнуть. Так феерично спустить в унитаз восемь лет подготовки и немалые деньги, на неё потраченные, — это надо суметь!

И ради чего? Чтобы вместо элитного подразделения получить кучку наркоманов, которые загнутся, даже не успев выйти на пик формы?! А отношение к нам? Да избалованный мальчишка обращался бы со своими солдатиками бережней! Специально захочешь навредить, не справишься лучше! Такое ощущение, что Билл, как и большая часть его помощников-заместителей, сам сидел на веществах.

С другой стороны, он ведь не сам по себе. Кто-то же поставил лысого урода на должность? Кто-то же утвердил Маркуса? Кому-то же они отчитывались? И если этот «чудо-руководитель» ещё не получил выговор с занесением в грудную клетку через задницу, то всех всё устраивало.

Да и если вспомнить всю ту грязь, которой приходилось заниматься в том числе и нашей группе, становилось понятно, что нынешняя Империя прогнила.

«Идиотизм!» — я мысленно скривился. Ни одно нормальное государство не пошло бы на столь

явный террор своих граждан. Даже не из-за отсутствующих у политиков моральных соображений, а просто потому, что в один прекрасный момент чаша страха переполнится, и люди поймут, что терять-то им уже нечего. Вот тогда полыхнёт так, что мало не покажется никому!

И крыса, если загнать её в угол, бросится на обидчика. Неужели премьер-министр этого не понимает? Или он идейный наследник маркизы де Помпадур? После нас хоть потоп, так что ли?

«Может, присоединение к Революционной Армии и правда лучший выход? — на этой мысли в голове остро кольнуло. — Среди них должны быть толковые врачи и алхимики, способные если не полностью меня вылечить, то хотя бы безболезненно убрать зависимость. Да и Акаме утащила часть документации по «лекарствам», — я недоверчиво хмыкнул. — Угу, только станут ли они это делать? Владелец тейгу на коротком поводке — гораздо удобнее, чем без оного. Сестра? А кто там сестра? Такая же рядовая убийца, какой была у нас. Индивидуально сильный боец, носитель редкого и мощного артефакта, это да. Но без связей, да ещё перебежчица. Перевербованный чужак. Кто её будет слушать? Нет. Глупо возлагать надежды на других, — решил я. — К чёрту мятежников!»

Кем я бы стал для руководства революционеров? Ещё одной фигурой на шахматном столе? Пусть не пешкой, а слоном или ладьёй, но разве это помешало бы игроку пожертвовать фигурой ради победы в партии? Во имя всеобщего блага, разумеется. Так же, как ничто не помешает после победы зачистить всех тех, кто из категории полезных перейдёт в категорию опасных. Кому нужны обладающие сверхчеловеческими силами идейные борцы за справедливость, которые поняли, что их поимели? Правильно, никому! Недаром сказано: «Революция пожирает своих детей»!

И это если забыть, что на Земле ни одна революция стране, в которой она происходила, ничего хорошего не принесла. По крайней мере, в краткосрочной перспективе уж точно. Та же Франция после своей «великой» и «прекрасной» революции отходила лет пятьдесят, чтобы в конце концов всё вернулось на круги своя, только под другим соусом. Принесла она народу счастье?

В СССР пытались создать лучшую систему, но, в конце концов, и Союз распался… разваленный сверху. Как сейчас именно сверху гниёт МОЯ Империя! Социальная гангрена, чтоб её…

— Эх, — выдохнул я, любуясь равнодушной луной, — куда ни кинь — всюду клин!

Забиться куда-нибудь в угол и не отсвечивать?

Даже если оставить в стороне то, что это стало бы предательством всего, что мне дорого, — на какие средства существовать? Подрабатывать по профилю? Вычислят и пошлют группу ликвидации, причём как Империя, так и мятежники. Тейгу в хозяйстве лишним не бывает.

«Ааа! Кого я обманываю?! Не смогу я сбежать! Не смогу бросить сестру! Предать товарищей и

всё, во что верил, тоже не смогу!»

Одно дело, как Акаме, сменить сторону, искренне веря, что сражаешься за лучшее будущее. И совсем другое — бросить всех и, как крыса, заползти в щель.

Ведь я-Виктор тоже вырос на рассказах деда о Великой Отечественной Войне, в детстве представляя себя храбрым красноармейцем или партизаном, который и под пытками не выдал бы Военную Тайну. До конца жизни я так и не сумел окончательно похоронить того наивного мальчишку, которым был когда-то.

Пусть Империя прогнила и видел я от неё по большей части плохое, но кем я буду, если сдамся, не попытавшись ничего сделать?

Но что я могу? Да, я — хороший боец, может, не самый сильный воин духа в стране, но уж с учётом тейгу в сотню вхожу точно. С новой отравой, возможно, даже в двадцатку-десятку, особенно если бы вышло присоединить к коллекции подходящие мёртвые марионетки. Но что это даёт? В одиночку много не навоюешь. Да и без стимулятора всё может оказаться несколько хуже…

«Или не несколько», — прозвучало в голове с сарказмом. Наркотики, которые нам приходилось принимать, были не только стимулятором, но и, как я подозревал, средством контроля. Ломка в случае отказа выходила действительно ужасающей. Кто сказал, что не будет и других последствий?

В любом случае отказ от наркотика — вопрос решённый. Даже если это меня ослабит, честно сдохнуть в бою гораздо лучше, чем постепенно загибаться от яда, чтобы в итоге оказаться утилизированным, как мусор. Так что выбор между возможной смертью и гарантированным печальным концом от «чудо-таблеток» очевиден.

Впрочем, я надеялся наверстать возможный откат в силе. Акаме, как и все члены Элитной Семерки, никогда не принимала стимуляторов, но была сильнее меня. (Правда, она и старше меня…). А значит, всё, что мне нужно — больше тренироваться.

«Я докажу сестре, что смогу превзойти её. И сделаю это без всяких «лекарств»! А потом… все виновные познают мою месть! И Ад покажется им Раем!!!»

Хмурое лицо девочки вдруг исказил оскал, полный ненависти и предвкушения чужой боли, делающий симпатичные в принципе черты похожими на лик демона. Жуткий образ подчёркивала ужасная, полная нечеловеческой злобы аура, казалось, заставившая окружающий девушку сумрак полнолуния сгуститься непроглядной тьмой. В серых глазах сверкнул тёмно-фиолетовый отблеск и на мгновение оттуда словно выглянул кто-то иной, злой и совершенно чуждый этому миру.

Хозяин дома, на крыше которого лежала девушка, резко проснулся и, схватившись за сердце,

начал, задыхаясь, искать на прикроватном столике таблетки. Его молодая любовница в безмолвном ужасе наблюдала за постепенно затухающими движениями дряблой от жира руки, не в силах заставить себя сдвинуться с места. На первом этаже, проснулся и залился безутешным, переходящим в вой плачем младенец, сын служанки. Спокойный сон окружающих сменился кошмарами.

Вспышка эмоций пропала так же резко, как и появилась, оставив после себя осадок в виде опустошения и недоумения.

— Фух! Чуть не сорвался, — я сел и, положив подбородок на колени, озадаченно почесал щёку.

Раньше мне не доводилось испытать даже наполовину столь же всепоглощающее, неистовое чувство ненависти. Да и любое другое тоже. Видимо, воспоминания о прошлой жизни и посмертии не так уж и безвредны. Нужно следить за собой и лучше контролировать эмоции. Глупо было бы пройти через такие испытания, чтобы в конце банально рехнуться. Хотя, возможно, во всем виноват стресс.

«Да-да, во всём виноваты нервы, а так всё в порядке, — прозвучало успокаивающе в голове. — Ну, за исключением уже имеющихся проблем, конечно».

«И вообще, я собираюсь жить долго и счастливо, желательно — вечно, а то в загробном мире мне как-то не понравилось. Атмосфера там удушливая, да и компания не очень, хе-хе», — попытался я юмором заглушить просыпающийся ужас перед Бездной. И пусть откуда-то я знал, что моё там появление было чудовищно редким и неудачным стечением обстоятельств, а вновь там оказаться мне не грозило, но… проверять не хотелось. Совсем.

«М-да, надеюсь, полтора года приёма «лекарств» не слишком сильно угробили здоровье и тело не растратило все резервы. Пусть оно окажется способным к восстановлению! А то я тут планы строю, а у меня там, быть может, уже мозг расплавился или печень «последнее прости» сказать собирается».

«Ну, это вряд ли, — со сдержанным оптимизмом прикинул я. — Организм ещё молодой, справится. Да и не так уж много времени прошло».

Даже самые слабые из нас только начинали чувствовать плохие признаки. Пользователи духовной силы вообще ребята живучие, а владельцы тейгу и подавно. Так что, вероятно, даже без чужой помощи я смогу справиться с этой проблемой, прикупив нужных лекарств и постепенно снижая дозу. Благо, наплевательское отношение к нам нового командира и старших офицеров здесь играло мне на руку. Никто за приёмом препаратов не следил, обращая внимание лишь на боевую эффективность.

— Так, с этим разобрались, — продолжил я уже веселее. — Какими ещё средствами нанесения добра и причинения справедливости окружающим располагает армия имени меня? А располагает она — Яцуфусой, — рука погладила рукоять артефактной катаны. Та отозвалась на прикосновение приятной волной прохлады.

Мой тейгу позволял создавать из убитых её клинком существ что-то вроде высших умертвий, сохраняющих все свои прижизненные способности. Но не больше восьми. Если подумать — сила не малая, особенно если делать марионетки из других владельцев тейгу или чудовищ высшего и внекатегорийного уровней.

Только чтобы сделать из кого-то куклу, его нужно сначала найти и убить… причём убить аккуратно, не слишком повредив тело.

Я представил, как буду пытаться аккуратно убить огромного, с небольшую гору размером, монстра, способного уничтожать армии и опустошать города — и мысленно закатал губу обратно. Местному человечеству очень повезло, что чудовища мегакласса и их не поддающиеся классификации старшие собратья практически не показывались из глубин Диких Земель.

Да, способность создавать немёртвых слуг вроде как неплоха. В чём-то даже читерна. Вот только даже самый сильный одиночка, ввиду недостатка информации и ресурсов, останется фигурой, не игроком… так что же, мне найти сестру и, сколотив отряд, попытаться выйти на уровень выше?

Смешно. Здесь не аниме или манга, чтобы за четырнадцатилетней девочкой кто-то пошёл, пусть даже она владеет одним из сорока восьми Великих Тейгу и сама, при определённых обстоятельствах, может посоперничать с небольшой армией.

Хотя… Империя это не одна из стран прошлого мира, а способности воинов духа накладывают свои коррективы на мышление. Воины духа очень уважают силу и её обладателей. Да и вообще в этом мире личная сила многое значила. Почему одним из высших генералов Имперской Армии стала не прожившая и четверти века молодая девушка? Потому что генерал Эсдес уже в своём возрасте многими считалась сильнейшей в стране. Ну и полководческими талантами она, как говорят, не обделена, но как раз это уже вторично. Не имея силы сама, она не могла бы командовать другими.

На краю сознания забрезжила смутная мысль. Пытаясь поймать её за хвост, я снова начал прокручивать свои размышления: Революционеры… Империя… генерал Эсдес …Акаме… Тейгу… Манга, аниме…

Убийца Акаме!

Манга и аниме о группе обладающих сверхспособностями убийц, владевших артефактами-тейгу и сражавшихся против прогнившей власти. Ночной Рейд. И про спецотряд полиции, противостоявший им. Егеря. Туда и входила одна милая, но немножко на всю голову больная девочка, с навязчивой манией: сделать из своей старшей сестры-революционерки мёртвую марионетку.

— Как там? — прошептали пересохшие губы. — Каждый анимешник после смерти становится попаданцем? Хи-хи-хи! Ну, какой анимешник, такой и попаданец, хех!

…Ха-ха-хах!

…ХИ-ХИ-ХИК!!!

…УХА-ХА-ХА!!!

Несколько минут над крышами близлежащих домов раздавался полубезумный то ли смех, то ли плач, нагоняющий ещё больше жути на разбуженных кошмарами горожан.

***

— М-де, всё-таки сорвался, — утерев рукавом выступившие слёзы, я поднялся на ноги и усилием воли придавил не до конца утихшие эмоции.

«Надо сваливать», — пронеслось в голове, когда глаза заметили зажёгшийся в окнах соседних домов свет. Заметят — от шуточек Кея будет не отделаться. Я перескочил на крышу соседнего с гостиницей дома, чтобы через мгновение встретиться взглядом с круглыми от ужаса глазами бородатого соседа снизу.

— Ааа!!! Де-де… демон! — заорал тот и, размахивая руками, упал на задницу.

Я поспешно прыгнул в своё окно и тут же его закрыл. Оставалось надеяться, что утром он меня не узнает. А то неудобно получится. Хотя, судя по воплям, он увидел явно не то, что было на самом деле.

Разувшись, поставил на место меч, занавесил окно и прислушался. Вроде тихо. По крайней мере, больше криков не слышно.

— Вот пьянь, нажрутся до оскотинения, а потом им демоны мерещатся, — пробурчал я, вспомнив, что последний раз видел эту бородатую рожу за столиком гостиничного ресторанчика в компании целой батареи бутылок.

Пройдясь по комнате и сделав пару глотков воды прямо из графина, с ногами забрался на кровать и уселся там, замотавшись в одеяло. И чего, спрашивается, было истерить? Ну да: узнать, что живёшь в мире, описанном японским аналогом Джорджа Мартина — не очень приятно. Да и судьбу моей тамошней версии сложно назвать вдохновляющей, что в аниме-версе, где вроде бы все, кроме Акаме, умерли, что в более «оптимистичной» манге. Умереть от клинка сестры мне казалось даже предпочтительней, чем загнуться от последствий приёма наркотиков после победы клятых мятежников. По крайней мере, конец Куроме из аниме был, на мой нынешний взгляд, честнее. Я бы предпочел его.

«Но всё равно, это не повод вести себя как экзальтированная девица! Позорище, блин!»

В конце концов, я и так знал, что наркотики ни к чему хорошему не приведут и собирался разобраться с этой проблемой. Просто теперь следовало ускорить свои планы. Что до возможного будущего, то это тем более не повод переживать. Следовать уготованному пути я не собирался. Знание грядущих событий несло определенные перспективы, пусть не такие хорошие, как хотелось бы. Тут не истерить впору, а радоваться. Какое-никакое, но предзнание. Лишние козыри в грядущей заварухе…

Успокоившись, я потянулся и глянул на часы: «Нехорошо! Пол-третьего! А мне, между прочим, рано вставать!»

Забравшись под одеяло и выкинув все лишние мысли из головы, я через несколько минут заснул.

Утро вечера мудренее.

http://tl.rulate.ru/book/57083/1461087